

Е. С. Голубцова

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСПОРСКОГО ЦАРСТВА НА РУБЕЖЕ НАШЕЙ ЭРЫ

В русской, дореволюционной, и западноевропейской буржуазной историографии по вопросу о внешнеполитическом положении Боспора на рубеже нашей эры установилась определенная точка зрения: исследователи, касавшиеся в своих работах интересующего нас вопроса, считали, что Боспор был вассалом Рима, полновластного хозяина на Востоке. Особенно резко подобная точка зрения сказалась в работах Ростовцева. Во всех его многочисленных произведениях на протяжении почти пятидесяти лет красной нитью проходит одна и та же мысль: страны Востока являлись пассивным объектом активной римской политики, поэтому нужно изучать лишь римскую политику, считая Рим силой главной и определяющей. Ростовцев, касаясь вопроса о положении Боспора на рубеже нашей эры, безапелляционно говорит о сервиллизме боспорских правителей перед Римом: он не допускает мысли, что можно было оказывать сопротивление могущественному государству.

На правильный путь впервые встали советские ученые Д. П. Каллистов и В. Н. Дьяков, которые изучают внешнеполитическое положение Боспора на основе конкретного материала, относящегося к истории прошлого нашей Родины.

В ряде своих статей¹ Д. П. Каллистов говорит, что взаимоотношения Рима и Боспора необходимо рассматривать как «сложный процесс борьбы и взаимодействия с перевесом сил то на одной, то на другой стороне»². Большое внимание Д. П. Каллистов уделяет не только греческим колониям на Северном берегу Черного моря, но и росту социальных, экономических и политических сил «варварской периферии». В этой связи очень интересны выводы Д. П. Каллистова о социальной опоре Митридата Пергамского и Асандра. Автор говорит, что они «не могли не считаться с политическими симпатиями и антипатиями более широких слоев туземного населения, в частности, и прежде всего с окружающими со всех сторон боспорскую территорию варварскими племенами»³.

Той же, методологически правильной, точки зрения придерживается и В. Н. Дьяков⁴. В своем исследовании автор исходит из характеристики экономических условий и внутренней истории Таврики. Только после

¹ ВДИ, 1938, № 2 и № 4; 1940, № 2.

² ВДИ, 1938, № 2, стр. 277.

³ ВДИ, 1938, № 4, стр. 177.

⁴ «Таврика в эпоху римской оккупации», «Уч. зап. МГПИ им. Ленина», XXVIII (1942), вып. 1.

этого В. Н. Дьяков переходит к характеристике путей римского проникновения в Северное Причерноморье, Понт и Мезию, особое внимание уделяя боспорско-римским отношениям. В. Н. Дьяков также считает, что неудача римской политики на Боспоре объясняется сопротивлением местного населения — жителей греческих городов и местных, туземных племен. Подобная точка зрения нашла отражение и в работах других советских ученых: В. Ф. Гайдукевича, К. Э. Гриневича, А. И. Амиранашвили (Болтуновой).

Нужно, однако, заметить, что внешнеполитическое положение Боспора изучается нередко вне связи с внутренней и внешней историей стран Востока и Рима, а это не дает возможности поставить ряд вопросов, имеющих большое значение для истории прошлого нашей Родины.

Для более полного освещения вопроса о внешнеполитическом положении Боспорского царства на рубеже нашей эры необходимо: во-первых, руководствоваться конкретными социально-экономическими и политическими условиями развития областей северного побережья Черного моря; во-вторых, изучать внешнеполитическое положение Боспора в тесной взаимозависимости с внутренней и внешней историей стран Востока и Рима.

Внешнеполитические связи Боспорского царства со странами Востока и с Римом усиливаются со времени Митридатовых войн. Боспор, вошедший в состав владений понтийского царя, поддерживает экономические и политические сношения с Арменией, со странами южного и западного Причерноморья, с Римом. К началу правления Августа удельный вес Боспорского царства в международных отношениях значительно увеличивается. Этот факт находится в тесной связи с общей тенденцией внешней политики Рима того времени: восточная граница империи обороняется силами зависимых царств. Из этих же соображений Август делает попытки включить Боспорское царство в русло римской политики.

Отношение к различным восточным зависимым царствам было неодинаковым. Придается большое значение Иудее. Август входит во все детали ее управления. Специально разбирает он династические распри, поддерживает Ирода в его борьбе с сыновьями. Интересуют Августа и финансовые вопросы — сборы налогов, военные повинности. В вопросах внешней политики Иудея не могла проявлять никакой самостоятельности. После смерти Ирода большая часть Иудеи была превращена в провинцию. Задолго до этого было превращено в провинцию и зависимое царство Галатия. Переход этот этот подготовлялся долгое время: римляне назначали царей Галатии, направляли ее политику по нужному им руслу.

Руководствуясь теми же принципами, Август назначал ставленников и на боспорский престол, но они встречали неизменное сопротивление со стороны местного населения и жителей приморских городов.

Внутренняя история Боспорского царства на рубеже нашей эры мало исследована, и это обстоятельство затрудняет изучение вопроса о внешнеполитическом его положении в интересующую нас эпоху.

Свой тезис о сервиллизме боспорских правителей перед Римом в эпоху Августа, об абсолютном вассалитете Боспора Ростовцев основывает на анализе терминов *φιλορῶμαιος*, *σωτήρ* и *εὐεργέτης*, употребляющихся в надписях Динамии. Термин *φιλορῶμαιος* Ростовцев переводит как «римлянолюбивая», «преданная римлянам». Но это дословный перевод, не дающий оснований ни к каким заключениям. *φιλορῶμαιος* соответствует в действительности латинскому термину *amicus populi Romani*, т. е. «друг римского народа», а этот термин отнюдь не означает еще вассальной зависимости. Так, например, этот титул получил Фарнак в знак расположения к нему Помпея и особых заслуг его перед Римом, но Боспор того времени и сам Ростовцев не считает возможным называть вассалом Рима.

Термины $\sigma\omega\tau\eta\rho$ и $\epsilon\upsilon\epsilon\rho\gamma\acute{\epsilon}\tau\eta\varsigma$ в надписи Динамии Ростовцев истолковывает в том же плане, что и понятие $\phi\iota\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma$. Ко времени правления Динамии на Римском Востоке сложилась определенная терминология, которая применялась и в странах, находившихся в той или иной степени под римским влиянием.

Нельзя согласиться и с рядом частных положений, выдвигаемых Ростовцевым. Так, разбирая обстоятельства смерти Полемона Понтийского, убитого аспургианами, Ростовцев ставит вопрос о происхождении последних. Он считает, что «аспургиане не племя, а дружина боспорского царя Аспурга, которую он вывел с собой с берегов Азовского моря или из глублины Сарматии и которая помогла ему добыть престол и которую он поэтому поселил в лучших местах Тамани между Горгиппией и Фанагорией, как свой оплот и свою гвардию»¹.

Далее Ростовцев пишет, что «... поселенные в страну синдов и керкетов, очевидно, как помещики и в то же время дружинники царя Аспурга (такую роль они играют и впоследствии), они стали называться Аспургианами, т. е. боярскими детьми, и так же стала называться страна, в которой они поселились» (там же, прим. 2).

Таким образом, вопрос о племени аспургиан связывается, во-первых, с именем Аспурга, царя Боспора, во-вторых, подвергается сомнению сообщение Страбона о том, что племя аспургиан является одним из варварских племен, живших в окрестностях Синдики. Мы находим у Страбона (XI, 2, 11) следующее перечисление племен: дандарии, синды, тореаты, агры, аррэхи, тарпеты, обидиакены, ситтакэны, доски, аспургиане, — не дающее основания выделять аспургиан и считать их не этнической, а социальной категорией. Рассказывая о том, что Полемон был убит одним из меотийских племен — аспургианами, Страбон говорит: $\tau\omicron\upsilon\ \text{Μαίτ\omicron}\nu\ \dots\ \delta\epsilon\iota\sigma\iota\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\ \text{Ἀσπουργιανοὶ}\ \mu\epsilon\tau\alpha\acute{\xi}\ \text{Φαναγορείας}\ \omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\upsilon\tau\epsilon\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \text{Γοργιππίας}$. В этой фразе нет ни слова « $\nu\upsilon$ », ни вообще какого-либо временного обозначения, которое показывало бы, что это племя получило свое название только с недавнего времени. Кроме того, очень трудно предположить, чтобы Аспург, будучи вождем дружины, как это считает Ростовцев, и с ее помощью убив царя Полемона, не захватил власть сразу, а добился ее лишь 20 лет спустя. Спрашивается, какова же была роль дружины Аспурга в течение этих 20 лет и когда она была посажена на землю в благодарность за помощь царю — вскоре после убийства Полемона или лишь 20 лет спустя, когда Аспург стал царем. Непонятно также, что стало с этими людьми за 20 лет, смогли ли они сохранить организацию так называемой «дружины».

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что убийство Полемона нельзя связывать с действиями Аспурга, правившего впоследствии на Боспоре. Название племени послужило этимологической основой имени Аспурга, а не наоборот, подтверждением чему может служить надпись IOSPE, IV, 435, датируемая гораздо более поздним временем. В ней мы находим упоминание об Аспурге, не имеющем никакого отношения к Аспургу, царю Боспора. Характерно, что надпись эта была найдена в районе Горгиппии, т. е. как раз там, где обитало, по словам Страбона, племя аспургиан.

Вызывают сомнения и те соображения, какие высказаны Ростовцевым по поводу хронологии правления Динамии. Ростовцев считает, что «Динамия в годы женитьбы Полемона на Пифодориде не умерла, она продолжала жить и даже вновь сделалась единоличной правительницей всего

¹ М. И. Ростовцев, *Бронзовый бюст царицы Динамии и история Боспора во времена Августа*, Пб., 1914, стр. 16.

Боспора. Как раз между 8 г. до н. э. и 7 г. н. э. мы имеем серию монет, на которых рядом с изображением Августа и Агриппы, фактических распорядителей жизнью Боспора, появляется скромная монограмма X , которую, естественнее всего, как это рассмотрел уже Моммзен, распространять в *Δουκιδε*, причем буквы δ, υ, ν, α, ρ, ζ несомненны; это более чем нужно для монограммы имени. Уже из этих фактов становится ясно, что Динамия не только не умерла в 13—12 гг. до н. э., а, наоборот, добилась после смерти Полемона того, что была признана единоличной властительницей Боспора» (ук. соч., стр. 16).

Аргументация Ростовцева строится на эпиграфических данных: на трех надписях, посвященных Динамией Августу и Ливии, и на надписи из Агриппии (Фанагории), которая посвящена самой Динамии. Первые три надписи относятся, безусловно, ко времени единоличного правления Динамии. Непонятно только, почему Ростовцев эти надписи относит к периоду «вторичного» правления Динамии, в то время как они вполне могут быть отнесены к 17—15 гг. — ко времени самостоятельного правления Динамии. Четвертая надпись, поставленная в честь Динамии агриппийцами, безусловно, уже после 14 г. (судя по переименованию города), могла быть посвящена одной Динамии и при жизни Полемона. Необходимо учесть популярность ее на Боспоре и непопулярность римского ставленника Полемона.

Таким образом, эпиграфический материал, на котором основывает свое доказательство Ростовцев, не служит достаточным обоснованием его положения о том, что Динамия правила еще 16 лет после смерти Полемона. Доказательством этого положения не могут служить и данные нумизматики.

На аверсе золотых монет с монограммой X , несомненно, изображен Август, а не Агриппа; аналогию этому изображению, во-первых, можно без труда найти и на римских монетах; во-вторых, профиль, чеканенный на реверсе монет, ничего общего не имеет с чертами лица Агриппы, изображение которого имеется на нескольких сериях римских монет. Непонятно к тому же, почему Динамия должна была бы чеканить изображение Агриппы 5 или даже 10 лет спустя после его смерти. Кроме того, мы не знаем в истории нумизматики не только Боспора, но и всего римского Востока случая, чтобы местные династы, чеканя изображения римских императоров, не давали своего собственного изображения, ограничиваясь монограммой.

Все эти соображения опровергают гипотезу Ростовцева о том, что на боспорском престоле с 8 г. до н. э. по 8 г. н. э. единолично правила царица Динамия. Отвергнув теорию Ростовцева, касающуюся хронологии боспорских правителей, мы, основываясь на имеющихся в нашем распоряжении источниках, следующим образом представляем себе основные события внутренней истории Боспорского царства на рубеже нашей эры.

С 17 г. до н. э. на боспорском престоле правит единовластно царица Динамия, внучка Митридата Евпатора и дочь Фарнака. Единственная из восточных династов она чеканит золотую монету. До нас дошел ее золотой статер, который датирован 281 г. боспорской эры (17 г. до н. э.)¹. Самостоятельное правление Динамии длилось 3 года: 17, 16, 15 гг. до н. э. Изображение на реверсе ее статера герба Ахеменидов, являющееся повторением оборотной стороны монет Митридата VI, и употребление боспорского летосчисления показывает, что Динамия следовала легитимной линии понтийско-боспорских царей. Кроме упомянутого золотого

¹ Динамия родилась в 65 г. до н. э., следовательно, в 17 г. до н. э. ей было 48 лет.

Рис. 1. Золотая монета Боспорского днаста. Из собрания ГИМ

Рис. 2. Золотые римские монеты с изображением Агриппины. Из собраний ГИМ

Рис. 3. Золотой статер царицы Боспора Динамии. Из собрания ГИМ

статера, который датирован 17 г. до н. э. = 281 г. боспорской эры, мы имеем еще медные монеты двух различных серий, как предполагает Орешников, чеканившиеся Агриппией и Кесарией. На лицевой стороне этих монет изображен женский профиль в головном уборе божества, но с чертами лица, которые обыкновенно сближают с чертами лица Ливии.

Ростовцев¹ высказал предположение о том, что «голова с диадемой на монетах Агриппии напоминает не голову Ливии, с которой она, собственно говоря, имеет очень мало общего, а голову самой Динамии на ее монете и бюст. Я склонен был бы поэтому предположить, что агриппийцы и кесарийцы украсили свои монеты головами верховного женского божества Боспора, придав ему черты лица своей царицы». Предположение Ростовцева остается лишь гипотезой, так как найти портретное сходство между изображением на золотом статере и изображениями на медных монетах трудно².

Давая характеристику нумизматического материала этого периода, нужно отметить факт первостепенной важности: а именно, что Боспор, единственный из всех восточных княжеств, чеканил золотую монету, что само по себе является признаком независимости его правителей. А. Н. Зограф на основании раскопок последних лет приходит к выводу, что «со времен Асандра начинается процесс перехода на обращение одного лишь золота и меди, который окончательно оформляется к концу I в. до н. э., а затем распространяется и на императорский период³.

Период самостоятельного правления Динамии очень скудно отражен в литературных и эпиграфических памятниках. Сохранились только две надписи — из Фанагории и Пантикапея (IOSPE, IV, 354 и 201), в которых сообщается о том, что Динамия ставит их в честь Августа, и одна — из Пантикапея — посвятельная надпись супруге Августа Ливии (IOSPE, IV, 420).

Эти надписи принято было обычно относить ко времени утверждения Полемона на боспорском престоле и брака его с Динамией⁴. Но подобную датировку трудно признать, так как тогда нужно допустить, что Динамия благодарит Августа и Ливию за то, что они ее, законную царицу Боспора, умалив ее права, отдали под опеку понтийского царя, который, не ограничиваясь номинальной властью над Боспором, пытался стать там полновластным хозяином. Трудно вместе с тем допустить, чтобы в надписях Динамии, имеющих государственное значение и относящихся ко времени совместного правления ее с Полемоном, имя Полемона даже не упоминалось.

Исходя из подобных соображений, мы считаем возможным отнести все эти надписи ко времени самостоятельного правления Динамии, т. е. к периоду 17—15 гг. до н. э.

Ситуация на Боспоре, стабилизировавшаяся за время правления Динамии, значительно изменилась при появлении узурпатора Скрибония. Он, видимо, хорошо знал обстановку на Боспоре. Это доказывает тот факт, что, с одной стороны, Скрибоний ссылался на авторитет Августа, рассчитывая расположить к себе проримски настроенные элементы в городах Боспора, а с другой — хотел приобрести поддержку местной знати, ссылаясь на свое родство с Митридатом Евпатором, τοῦ τε Μιθριδάτου ἑγγονος εἶναι («будто бы он был его внуком» — Dio Cass., LIV, 24).

¹ М. И. Ростовцев, *Бронзовый бюст царицы Динамии и история Боспора во времена Августа*, стр. 15, прим. 1.

² К этому выводу пришел А. В. Орешников, сличая подлинники этих монет, «Иzv. ИИМК», т. I, 1921, стр. 701.

³ А. Н. Зограф, сб. «Ольвия», I, Киев, 1940, стр. 298.

⁴ В. В. Латышев, *почты*, стр. 103; Бурачков, *Каталог монет*, стр. 117.

Мы не знаем, какого происхождения был Скрибоний. Можно лишь сказать, что человек, носивший такое имя, происходил из кругов романизированного населения. Вероятнее всего предположить, исходя из хорошей осведомленности его в делах Боспора, что Скрибоний был уроженцем, вернее жителем, какой-то соседней с Боспором страны, может быть, Понта. Хотя Скрибоний и выступал, опираясь на авторитет Августа, тем не менее выступление его вряд ли было в интересах римлян — оно грозило ликвидировать уже налаженные отношения и не давало никаких гарантий прочной власти на Боспоре, как это было во время единоличного правления Динамии. Обстоятельства появления на Боспоре Скрибония, как уже указывалось выше, почти не освещены в источниках. Тем не менее можно сказать, что все эти события — объявление его царем, брак его с Динамией, убийство его жителями Боспора — развернулись на протяжении одного года или полутора лет.

Мнение Заллета¹ о том, что Скрибоний захватил власть еще при жизни Асандра и правил Боспором с 17—14 гг., мало вероятно по двум причинам: во-первых, Динамия не могла бы тогда выпустить свой статер в 17 г. до н. э., будучи женой Скрибония, а во-вторых, неправдоподобно, чтобы римляне, которые решили убрать Скрибония, поднявшего в 17 г. мятеж, больше 3 лет готовили экспедицию на Боспор. В это время на Востоке находился Агриппа, уделявший большое внимание положению дел в зависимых царствах; он не стал бы откладывать почти на 3 года расправу с узурпатором Скрибонием, ибо это могло уронить престиж Рима не только на Боспоре, но и в других странах. Гораздо вероятнее предположить, что римляне быстро реагировали на появление Скрибония и экспедиция 14 г. до н. э. была ответом на те события, какие происходили в 15 г., а не ранее.

М. Випсаний Агриппа в отношении Боспора использовал старое средство, применявшееся уже Цезарем. Не вмешиваясь сам в боспорские дела, он послал туда воевать против Скрибония знатного малоазийского грека Полемона², которому Антоний в свое время отдал Понт и Малую Армению. Агриппа вынужден был прибегнуть к этому средству, так как оставить Боспор во власти Скрибония было бы крайне неосторожно: неизвестно, какую политику в отношении Рима повел бы он, утвердившись на престоле. Поэтому Агриппа решил действовать через «подставное лицо».

Выбор кандидата был делом очень трудным, так как тот, кто стоял бы во главе Боспора, должен был быть и достаточно популярным, чтобы объединить разнородные элементы населения, и должен был поддерживать греческие элементы против местных, т. е. обладать политическим опытом и военным талантом, и в то же время быть послушным слугою Рима и не выказывать никаких тенденций к возобновлению планов Митридата Евпатора.

О событиях, развернувшихся на Боспоре в это время, сообщает нам Дион Кассий (LIV, 24): «Проведав об этом [мятеже Скрибония], Агриппа послал против него Полемона, царя прилежащего к каппадокийской части Понта. Полемон уже не застал в живых Скрибония, так как боспоряне раньше убили его, узнав об его замыслах. Когда же они и ему (Полемену) оказали сопротивление, боясь его власти, он вступил с ними в битву и одержал победу. Когда же они узнали о походе Агриппы, то сдались Полемену и Динамия стала его женой, очевидно, по решению Августа».

¹ Sallet, Beiträge zur Geschichte und Numismatik, стр. 22.

² При Цезаре эту роль играл Митридат Пергамский.

Свидетельство Диона Кассия интересно нам следующим: из него вытекает, что население Боспора не хотело принимать нового ставленника Рима, вступило с ним в борьбу, но вынуждено было подчиниться силе римского флота (Агриппа, набрав корабли с азиатских городов, в 14 г. привел их к Синопу, рассчитывая, в случае неповиновения, оттуда плыть прямо на Боспор, на помощь Полемону). До прямых военных действий дело не дошло, так как жители Боспора, увидев, что сопротивление стало бесполезным, подчинились, признали Полемона своим царем и прекратили все дальнейшие попытки военных действий.

Вновь назначенный боспорский царь чувствовал себя на престоле недостаточно прочно, поэтому он, для того чтобы повысить свой авторитет среди местного населения, женился на Динамии, легитимной наследнице Боспора. Факт этот подтверждается нумизматическим материалом: до нас дошли монеты Полемона, на которых с одной стороны изображен Пегас (как и на монетах Митридата Евпатора). Таким образом, Полемон, несмотря на поддержку римлян, должен был выступить в качестве представителя легитимной правящей династии, указать на связь свою с Митридатом Евпатором. Динамия же сохраняла свой авторитет среди местного населения. Доказательством тому может служить одна из надписей, опубликованная Л а т ы ш е в ы м (IOSPE, II, 356).

Датировать эту надпись можно лишь приблизительно, но во всяком случае она появилась после понтийской экспедиции Агриппы и его вмешательства в боспорские дела: тогда Пантикапей был переименован в Кесантию, а Фанагория — в Агриппию. Следовательно, надпись эта была поставлена после 14 г., во время правления Полемона, уже после того, как он женился на Динамии. Сам царь Боспора Полемон в этой надписи не упоминается, а упоминается лишь его супруга, Динамия, которую агриппийцы благодарят за какие-то милости, оказанные городу. В надписи этой подчеркивается, что именно Динамия является легитимной наследницей престола, происходящей от царя царей Митридата и от великого царя Фарнака. Если сопоставить эту надпись в честь Динамии, поставленную при жизни Полемона, с другой надписью, относящейся к правлению Асандра, в которой называются и Динамия и Асандр равноправно, то станет ясно, какое различие представляет собой, судя по этим двум надписям, положение боспорского царя Асандра и римского ставленника Полемона: в первой Асандр упоминается как равноправный и полновластный хозяин Боспора, наряду с Динамией, во второй Полемон вообще не упоминается.

О деятельности Полемона, после того, как он был провозглашен царем Боспора, известно мало. Один только Стр а б о н лаконично сообщает, что Полемон сражался с меотийскими племенами, которые не желали находиться под властью боспорских царей, и разрушил город Танаис: *νεωστὶ μὲν οὖν ἐξ ἐπόρθησεν αὐτὸν Πολέμων ὁ βασιλεὺς* (LXI, 493).

Академик С. А. Жебелев¹ вполне обоснованно подверг критике установленный в науке взгляд. Анализируя текст Страбона, С. А. Жебелев указывает, что глагол *ἐπόρθεω*, употребляемый в этом тексте, имеет два значения: «разрушать» и «разграблять». Страбон же, обычно, когда ему нужно сказать о разрушении города, пользуется термином *κατασκάπτω* (VIII, 381,) говоря, например, о разрушении Коринфа.

С. А. Жебелев справедливо считает, что Полемону бессмысленно было бы разрушить важный торговый пункт. Экспедиция против Танаиса не была случайной в политике Полемона, и время его правления прошло в борьбе с племенами Меотиды. В этих походах играли роль, безусловно, и

¹ «Был ли Танаис разрушен Полемоном?», «Боспорские этюды», ИГАИМК, вып. 104

соображения стратегические; он хотел подчинить себе племена, жившие по берегам Азовского моря. Мы знаем, что Полемон владел южным и северным берегом Понта, и, естественно, что для связи с этими своими владениями он искал возможности завоевать и восточную часть Черноморского побережья (ср. *Strabo*, XI, 2, 18). Последние годы своей жизни Полемон посвятил этим завоеваниям и погиб в сражении с аспургианами.

Дата гибели Полемона 8 г. до нашей эры. Следовательно, он правил Боспором 6 лет. Как выше было сказано, он женился на Динамии, но брак этот оказался непродолжительным. В скором времени после смерти Динамии Полемон женился вторично¹. Женой его была гречанка Пифодорида, дочь Пифодора из Тралл, от которой он имел двух сыновей и дочь, наследовавших его престол в Понте. Таким образом, в 8 г. н. э. дети Полемона и Пифодориды были совсем еще малолетними и не могли наследовать престола.

Каково же было положение на Боспоре после смерти Полемона и кто был его наследником? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо подробно остановиться на обстоятельствах, последовавших за смертью Полемона.

Об этом периоде внутренней истории Боспора нам известно очень мало: античные авторы не дают вообще никаких сведений, а нумизматический и эпиграфический материал чрезвычайно скуден. Архонты и цари Боспора, правившие после смерти Полемона, чеканят монеты со своим изображением, но без упоминания имени, которое заменяется монограммой. Это обстоятельство представляет трудности при определении по монетам имен правителей Боспора. Впрочем, монеты датируются совершенно точно годами понтийской эры, и это дает возможность установить их хронологическую последовательность.

Начиная с 8 г. до н. э. (года смерти Полемона), мы имеем значительное количество золотых монет с монограммой χ , которые продолжают до 7 г. н. э., т. е. без перерыва 15 лет (289—304 гг. понтийской эры). На реверсе они несут изображение профиля мужчины с чертами явно негреческими, изобличающими его туземное происхождение. Кроме того, на реверсе отчеканена монограмма и соответствующий год боспорской эры. На аверсе же всех этих монет — одно и то же лицо Августа, о чем свидетельствует несомненное портретное сходство.

После монет с монограммой χ в течение двух лет — 8 и 9 гг. н. э. (т. е. 305—306 гг. понтийской эры) — идут монеты с монограммой $\kappa\epsilon$. На этих монетах также есть изображение Августа на аверсе и изображение боспорского династа, его монограммы и обозначение соответствующего года боспорской эры на реверсе. Если судить по портретному сходству, то на монетах с монограммами χ и $\kappa\epsilon$ изображены разные лица.

Третий тип монет — монеты, датированные 10—12 гг. н. э. (307—309 гг. понтийской эры) имеют на реверсе изображение боспорского династа, обозначение годов боспорской эры и монограмму AP ; на аверсе этих монет — изображение Августа, сходное с изображением его на монетах предыдущих серий. С 13 г. н. э. (т. е. 310 г. понтийской эры) появляются уже другие монеты — с монограммой BAP , с датами и изображениями римских

¹ Точных данных по хронологии этого периода источники нам не дают, но логично предположить, что Динамия была женой Полемона только год, максимум — 2 года, так как затем он женился на Пифодориде и имел от нее троих детей, а из 6 лет его царствования это должно было занять по меньшей мере 4 года.

императоров, причем изображение на реверсе этих монет имеет портретное сходство с Тиберием. Этим монет дошло до нас большое количество; они выпускаются до 36 г. н. э. (333 г. понтийской эры).

Таким образом, золотые монеты, чеканившиеся на Боспоре после смерти Полемона, имеются в четырех различных сериях: с монограммами X , ME , AP и BAP . Все эти монеты, без исключения, имеют изображения римских императоров на аверсе, а на реверсе — портреты самих династов с монограммой и годами понтийской эры.

Отсутствие имен на монетах и замена их монограммами лишают нас возможности определить лишь на основании нумизматического материала последовательность правления боспорских царей. Это дает основание ученым, занимающимся этими вопросами, к большим расхождениям и разногласиям по вопросам этого сорокашестилетнего периода истории Боспорского царства (с 8 г. до н. э. — 36 г. н. э.).

Гиль («Kleine Beiträge», стр. 31) считает, основываясь на портретном сходстве изображений на монетах, что все 4 вышеупомянутые монограммы «до такой степени сходны между собой, что легко могут быть приписаны одному царю».

Латышев (понт. эр., 106) соглашается с точкой зрения Гиля и считает, что царем Боспора, процарствовавшим весь этот 46-летний, темный для нас период, был Аспург. «Мне представляется, — говорит Латышев, — довольно правдоподобным, что между Полемоном I и II спокойно царствовал Аспург». Очень мало вероятную точку зрения по этому вопросу высказал Бурачков¹. Принимая положение о том, что все эти монограммы принадлежали одному и тому же царю, Бурачков считает, что царем этим был Аспург, принявший другое имя и называвшийся Рескупоридом I. Доказывает он это тем, что в монограмме BAP буква «р» есть первая буква имени царя. Различные виды монограмм Бурачков объясняет тем, что Рескупорид был сначала демархом и поэтому чеканил монеты с монограммой X . Мнение это опроверг уже Латышев, указавший, что и раньше никогда не было на Боспоре титула $\delta\epsilon\mu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$, а в монограмме даже нет буквы η .

Для решения интересующего нас вопроса необходимо привлечь имеющийся, правда, очень скудный, эпиграфический материал. Очень ценная надпись, точно датированная 313 г. боспорской эры, т. е. 16 г. н. э., которая свидетельствует о том, что в это время царем Боспора был Аспург (IOSPE, II, 364). Если сопоставить эту надпись с данными нумизматики, можно сказать следующее.

Под 313 г. мы имеем боспорские монеты с монограммой BAP , чекан которых продолжается, как было выше указано, с 13—36 г. н. э., следовательно, все эти 23 года на Боспоре царствовал Аспург. Если сопоставить монограмму BAP с хронологически примыкающей к ней монограммой AP , то нужно сказать, что одну от другой отличает только буква В: она обозначает, что в 13 г. н. э. Аспург получил от римлян титул царя и пришел к определенному соглашению с ними, но что фактически он стал править на боспорском престоле на 3 года раньше, получив власть без санкции Рима.

Таким образом, решается вопрос о двух монограммах из четырех: третья и четвертая из них принадлежат царю Аспургу, захватившему власть на Боспоре в 10 г. н. э., а с 13 г. н. э. получившему от римлян царский титул. Остается еще один большой пробел: с 8 г. до н. э. по 10 г.

¹ ТМАО, X, стр. 63; «Общий каталог монет», стр. 228.

н. э. — 18 лет истории Боспора, по поводу которых нумизматика дает нам лишь 2 монограммы X и $\text{K}\epsilon$. Какие же сведения дает нам по этому вопросу эпиграфика? В одной из боспорских надписей, поставленной царем Аспургом, говорится, что он является сыном царя Асандроха (IOSPE, II, 36). Кто был такой Асандрох, являвшийся отцом царя Аспурга? Аспург ссылается на свое происхождение от Асандроха с целью подчеркнуть, что является законным наследником престола, подобно тому, как Динамия подчеркивала свое происхождение от Фарнака и Митридата. Исходя из этого, можно сказать, что это был боспорский царь, популярный в стране, долго правивший, ссыла на происхождение от которого могла укрепить авторитет самого Аспурга.

Ростовцев (ук. соч., стр. 17) высказал предположение, что имена Ἀσάνδρος и Ἀσάνδροχος идентичны и имя Ἀσάνδρος есть грецизация варварского, сарматского, имени. Тем не менее есть основания предположить, что это разные имена и разные лица ¹.

Мы знаем, что имя Асандр — греческого происхождения. Так, например, из 7 имен Асандров, упомянутых в греческих надписях ², один — царь Боспора, другой — уроженец Карики, третий — житель Крита, четвертый — афинянин, пятый — уроженец Дельфы, шестой — фессалиец, седьмой — беотиец. Кроме того, на основании просмотра греческих надписей и имен, встречающихся на востоке Римской империи, можно сказать, что ни одно греческое имя не образуется с помощью суффикса « охос ». В словарях греческих надписей нет ни одного имени, которое имело бы такую параллельную форму, например, к имени Ἀλέξανδρος даже в надписях варварских мы ни разу не встречаем формы Ἀλεξάνδροχος . Исходя из этих соображений, нужно считать, что имена Ἀσάνδρος и Ἀσάνδροχος принадлежат разным лицам.

Асандрох, бывший, судя по надписи, царем Боспора, мог царствовать только до своего сына, а не после него. У нас есть все основания предполагать, что именно царя Асандроха можно подразумевать под монограммой X , в которую входят все без исключения буквы его имени, $\alpha, \sigma, \alpha, \nu, \delta, \rho, \chi, \varsigma$, и что именно царь Асандрох правил на Боспоре с 8 г. до н. э. по 7 г. н. э. Допустив это предположение, нужно признать, что, видимо, царь Асандрох находился в каких-то взаимоотношениях с племенем аспургиан. Не исключена возможность, что он был предводителем этого племени, организовал убийство Полемона и захватил освободившийся таким образом боспорский престол (жена Полемона — Пифодоида не могла претендовать на Боспорское царство). Асандрох, как выше уже указывалось, правил с 8 г. до н. э. по 7 г. н. э., т. е. 15 лет, и чеканил золотую монету со своим изображением, монограммой X на реверсе и головой Августа на аверсе. Тот факт, что античные авторы ничего нам не сообщают об Асандрохе, вполне объясним: точно так же они ничего не сообщают и об Аспурге, правление которого совершенно точно засвидетельствовано эпиграфическими данными.

Двухлетний промежуток после царствования Асандроха, когда правит царь с монограммой $\text{K}\epsilon$, остается пока необъяснимым. Можно предположить, что эта монограмма принадлежит либо старшему сыну Асандроха,

¹ Подобное предположение высказывал и Kiessling в ст. «Gorgippia» в RE, но он считает, что этот Асандрох был сарматским, а не боспорским царем; тогда становится непонятным, с какой целью Аспург ссылается в надписи на свое происхождение.

² Ра ре — Benseler, Wörterbuch der Griechischen Eigennamen.

который 2 года спустя умер, и боспорский престол перешел к Аспургу, либо — узурпатору, который, захватив престол, не сумел удержаться на нем и был свергнут Аспургом.

Таким образом, последовательность правления Боспорских царей может быть установлена в следующем виде: после смерти Полемона в 8 г. до н. э. правит царь Асандрох (с 8 г. до н. э. по 7 г. н. э.), после его смерти власть получает какой-то неизвестный нам пока царь, который правит только 2 года. С 10 г. н. э. до 36 г. н. э. правит царь Аспург, через два года после начала правления получивший от римлян царский титул.

Изучение внутренней истории Боспорского царства дает нам возможность охарактеризовать различные этапы боспорско-римских отношений на рубеже нашей эры следующим образом.

I. Время правления Динамии в отношении Боспора с Римом можно разделить на 2 периода — первый, когда Динамия выпускает золотой статер со своим портретом и без изображения римского императора, и второй, когда она ставит надпись в честь Августа и Ливии, называя их так, как это было принято в политической терминологии того времени у всех народов Востока. Термины *σατῆρ* и *εὐεργέτης* употребляются Динамией как общепринятые.

К сожалению, мы не знаем, какое оформление получили взаимоотношения Рима и Боспора в эпоху Динамии, посылались ли посольства к Августу, как то имело место в отношении других стран Востока. Лишь косвенно можно судить о том, что в эту эпоху определенное соглашение имело место, поскольку Динамия называет себя в надписях *φιλοφύμιος*.

II. Прибытие на Боспор римского ставленника Полемона Понтийского знаменует собой новую фазу боспорско-римских отношений. В этот период времени Боспор целиком находится в русле римской политики, но продолжается это недолго. Незадачливый римский ставленник был убит местным населением в 8 г. до н. э.

С этого времени в отношении Боспора с Римом наступает перерыв. Не надо забывать, что Рим был отвлечен войнами на Дунае (образование провинции Паннонии) и Рейне (создание провинции Германии). Последующие события были мало благоприятны для Рима. В 6—9 гг. н. э. имели место восстания в области Паннонии и Далмации с большим трудом подавленные Тиберием и Германиком. Тяжелые последствия имела и битва в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.). Естественно, что в это время Август, отвлеченный столь сложными событиями на западе, не уделял внимания Боспору. Он никак не реагировал на гибель Полемона, не мстил за его смерть непокорному населению Боспора и не сделал попытки послать нового кандидата на боспорский престол.

III. Боспорско-римские взаимоотношения были возобновлены по инициативе римлян лишь 20 лет спустя. В 13 г. н. э. римляне, не делая больше попыток навязать Боспору своего кандидата, вынуждены были санкционировать власть Аспурга и дать ему титул царя, признав уже сложившуюся в Северном Причерноморье ситуацию.

Таким образом, во времена Августа и его преемников мы можем говорить лишь о частичной зависимости Боспора от Рима на короткий промежуток времени, а отнюдь не об его «вассалитете» и «сервилизме» его правителей, как это необоснованно считает Ростовцев.

При общей характеристике внешнеполитического положения Боспорского царства нужно учитывать взаимоотношения его с Римом.

Отношения Рима к царствам Востока весьма многообразны, но можно выделить ряд наиболее типичных форм. Это, во-первых, взаимоотношения Рима с мелкими зависимыми царствами, которые всецело подчиняются власти Рима (Галатия, Каппадокия). Рим бесцеремонно вмешивается во

внутренние дела и внешнюю политику этих стран. В эпоху Цезаря и Августа они были включены в состав римских провинций.

Во-вторых, это взаимоотношения с зависимыми княжествами, имевшими большее значение и пользовавшимися большей самостоятельностью (например, Иудея). Они были обязаны поставлять римлянам войска в затруднительных случаях, не могли вести самостоятельной внешней политики и т. д.

Примером третьего вида взаимоотношений с зависимыми княжествами могут служить взаимоотношения Рима с Арменией. Армения пользовалась большой самостоятельностью. Единственным способом удерживать ее в русле римской политики было назначение ставленников на армянский престол. Имевшие место конфликты с Парфией и переход Армении на сторону противника заставляли Рим уделять этому вопросу большое внимание.

Подобная же самостоятельность характеризует и политику Боспора по отношению к Риму в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. Боспор не был связан с Римом никакими обязательствами, кроме политических договоров. Он не поставлял войск, не платил налогов и не нес никаких повинностей. Римлянам приходилось считаться с позицией, занимаемой Боспором. Попытки римлян укрепиться на землях Боспорского царства встречали неизменное сопротивление населения юга нашей Родины, упорно боровшегося за свою независимость.

